

**Отклонение от этико-речевой нормы как прием комического
(на материале малоформатных жанров современной российской газеты)**

¹ Александр Петрович Сковородников

² Галина Анатольевна Копнина

¹ Сибирский федеральный университет, Россия
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, оф. 2-42
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: skapnat@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Россия
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, оф. 2-42
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: okornin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема преднамеренного отклонения от этико-речевой нормы для достижения комического эффекта в малоформатных жанрах современной российской газеты. Обозначены типы такого рода отклонений, выделенные в соответствии с нарушаемыми коммуникативными постулатами, и поставлена проблема о критериях их этической и эстетической допустимости.

Ключевые слова: речевая норма; этико-речевая норма; отклонение от нормы; коммуникативные постулаты; языковая игра; комический эффект.

Введение. В современной лингвистике актуальной является разработка понятия речевой нормы, которую предварительно мы определяем как «общепринятое представление культурных носителей языка о закономерностях его функционирования, отраженное в узусе и сформулированное в виде прагматических правил – речеповеденческих и текстовых» [1]. В составе частных речевых норм значимое место занимает этико-речевая норма, понимаемая нами как совокупность правил должного речевого поведения, основанных на морально-нравственных категориях, лингвопрагматических постулатах (максимах) и национально-культурных традициях [2]. Конкретизируется этико-речевая норма в этических постулатах речевого общения (отправных положениях, установках) и в частных правилах – «в форме советов, рекомендаций, предписаний положительной модальности, а также в форме предупреждений, предостережений (табу), выполнение которых обеспечивает продуцирование речи, обладающей качеством ценности, блага для всех участников коммуникации» [3]. Намеренное невыполнение этих постулатов и правил может преследовать неблагоприятные цели (агрессивные, манипулятивные), но может иметь интенцию создания комического эффекта и в таком случае рассматриваться, при определенных контекстуальных условиях, в том числе в малых комических жанрах, как речевой прием. Именно таким речевым приемом создания комического посвящена данная статья, которая расширяет сферу наблюдений, сделанных в [4].

Материалы и методы. Материалом исследования послужили отклонения от этико-речевых норм, которые представлены в текстах малоформатных комических жанров, опубликованных на страницах современных российских газет. В работе использовался аналитико-описательный метод с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, классификацией и интерпретацией.

Обсуждение. В составе этико-речевой нормы выделяются два компонента – этикетно-речевой и нормативно-ценностный (подробнее см. [5]). Нормативно-ценностный компонент, представляющий некий набор этических категорий, по сравнению с этикетно-речевым, изучен в меньшей степени, хотя все постулаты речевой этики и правила речевого этикета так или иначе базируются на тех или иных этических категориях. Этим определяется подход к описанию приемов комического, основанных на отклонении от этико-речевой нормы, представленный в данной статье.

1. **Отклонение от постулата ответственности**, понимаемой как зависимость человека от социальных (статусных, ролевых) обязанностей, чувства долга, служащих основанием для принятия решений, совершения действий:

Постовой кричит по рации:

– Третий! Я седьмой! У кинотеатра «Москва» драка. **Помощи не надо. Убегу сам** («Комсомольская правда». 27.02.2004);

– Вовочка, что должен сделать защитник Отечества в первую очередь?

– **Защитить себя от военкомата!** («Твой Додыр». 2002. № 1).

Причиной безответственности может быть преобладание жадности над чувством долга: Тонет «Титаник»: давка, паника, крики утопающих. Мимо на утлой лодчонке проплывает

старушка. **«Чай, кофе, горячие пирожки! Чай, кофе, горячие пирожки!»** («Комсомольская правда в Красноярске». 22.02.2001).

К этому типу отклонений примыкают высказывания, демонстрирующие попытки оправдать безответственное поведение:

В консерватории:

– Перестаньте вы сморкаться! Слушать мешаете!..

– **Наоборот! Я трубачам тональность верную даю** («Литературная газета». 2001. № 26).

– Правда, что ты родила внебрачного ребенка?

– **Да. Но очень маленького...** («Комсомольская правда». 17.02.2001).

2. **Отклонение от постулата тактичности**, понимаемой как такое морально-нравственное качество, которое проявляется в речи в виде умения понимать собеседника, не использовать неприятные для него высказывания и не ставить его в неудобные ситуации:

Блондинка знакомится с парнем.

– Я – модель.

– **А какого года выпуска? Дизайн какой-то неудачный...** («Шанс». 2007. № 26).

В магазине:

– Не найдется у вас какой-либо приличной кофточки?

– Например, такой, как на мне?

– **Нет, почище** («Твой Додыр». 02–08.04.2001).

К этому типу отклонений можно также отнести **приписывание собеседнику неблагоприятных намерений (предвзятая атрибуция) и поступков**:

Муж приходит домой под утро вдрызгу пьяный. Жена не ложилась, глаза красные, вся на нервах:

– Ты где был, урод? Я все больницы обзвонила, все морги!

Муж заплетаются языком:

– **Хотела побыстрее узнать, что я наконец-то сдох!** («Комсомольская правда». 08.07.2004).

Грузин ухаживает за русской девушкой.

– Наташа, а о чем ты сейчас думаешь?

– О том же, о чем и ты.

– **Как тебе не стыдно!** («Московский комсомолец в Красноярске». 2001. № 7).

Жена делает покупки в универмаге, а муж ждет ее у входа на улице. Мимо него проходит роскошная девица и предлагает свои услуги. Шутки ради он спрашивает:

– И сколько это стоит?

– Сто долларов.

– Ну нет, я могу дать только тридцать.

Выругавшись, она уходит на соседнюю улицу. Через десять минут мимо нее гордо шествует ее несостоявшийся клиент под руку с супругой. Девица кричит им вслед:

– **Вот видишь, за тридцать только такую и найдешь!** («Московский комсомолец в Красноярске». 2001. № 7).

3. **Отклонение от постулата альтруизма**, выраженное в эгоистических поступках и высказываниях:

– У моей жены сегодня день рождения, а я даже не решил, что ей подарить.

– А ты приди домой трезвым.

– **Думаешь? Вообще-то дата не круглая...** («Комсомольская правда». 10.09.2004).

– Что-то ты плохо выглядишь.

– Да, ночью почти не спал. Моя жена простудилась и всю ночь ужасно кашляла.

– Так пусть сходит к врачу.

– **А что теперь ходить, я на неделю уезжаю в командировку** («Комок». 20.02.2001).

4. **Отклонение от постулата искренности**, выражающееся в лицемерии и притворстве:

– Что самое утомительное при игре в гольф с собственной женой?

– **173 раза сказать: «Прекрасный удар, дорогая!»** («Сегодняшняя газета». 01.05.2001).

– Солнышко!

– Что, котик?

– Рыбонька, сделай завтрак.

– Конечно, медвежонок.

– Спасибо, ласточка.

– Не за что, козлик.

– Я тебя люблю, киска.

– Я тебя тоже, зайчик.

– Погоди! Ты тоже не помнишь, как меня зовут?! («Комсомольская правда». 31.08–07.09.2006).

Близкий случай представляет собой **проявление ханжества**:

За рубежом.

Чтобы смертная казнь для осужденных была более комфортной, в одной из тюрем Сандрильони вместо электрического стула установлена электрическая кровать («Литературная газета». 2008. № 6).

– Хорошо, молодой человек. Я отпускаю свою дочь с Вами на дискотеку. Но помните – моя девочка воспитана в строгих правилах. Она должна вернуться домой не позже, чем через три дня («Сегодняшняя газета». 01.05.2001).

5. **Отклонение от постулата гуманности** (человеколюбия), т.е. ложно (или извращенно) понимаемая гуманность:

– Что у тебя нового?

– Жена сгорела во время пожара.

– Какое горе! И никак нельзя было спасти?

– **Да она так сладко спала...** («Комсомольская правда». 16.07.2000).

Когда богатый бизнесмен выбросился из окна своего офиса на 23 этаже, полиция спросила его молоденькую красивую секретаршу, известна ли ей причина самоубийства босса, на что та ответила:

– **Откуда мне знать? Мы ведь даже не были близки. Хотя мне очень его жаль. За два месяца он дважды повысил мне зарплату, подарил бриллиантовое кольцо, норковую шубу, а вчера – перстень с изумрудами и сказал, что хочет меня. А я ответила: раз он так ко мне щедр, то я возьму с него только пять долларов, хотя все в нашем офисе платят мне по десять. После этого он и выбросился из окна** («Твой Додыр». 2001. № 23).

6. **Отклонение от постулата доброжелательности**, которое может проявляться как а) мстительность, б) злорадство, в) оскорбительность.

а) Зубной врач-женщина – пациенту, настраивая бормашину:

– **А помнишь, Федя, в школе ты сидел за мной и без конца колот меня булавкой?** («Комсомольская правда». 30.06.2000);

б) Разговаривают две подруги:

– Ты видела Лариску? Как она подурнела, бедняжка!

– **Да, посмотреть приятно** («Комсомольская правда». 11.12.2003);

в) – Здравствуйте. Это общество по защите животных?

– **Кто тебя обидел, козел?!** («Телевизор». 17.04.2002).

7. **Отклонение от постулата скромности**, выражающееся, в частности, в хвастовстве:

Приходит на исповедь пожилой человек.

– Отец мой, у меня не было секса 10 лет, но на прошлой неделе я купил таблетку виагры и переспал сразу с тремя девушками.

– Да, сын мой, тяжкий грех. Когда ты исповедовался последний раз?

– Да никогда, отец мой. Я вообще-то еврей.

– Так что же ты тут сидишь и обо всем мне рассказываешь?!

– **Ой, я такой счастливый – я всем рассказываю** («Скандал-прикол». 2003. № 6).

Необычайно самоуверенный и хвастливый глава фирмы удивил своих сотрудников признанием, что однажды он ошибся.

– Вы ошиблись? – воскликнул один из присутствующих. – Не может быть!

– Да, – ответил патрон. – **Однажды я думал, что ошибся, но я ошибался** («Твой Додыр». 2002. № 1).

8. **Отклонение от постулата уважительного отношения к морально-нравственным ценностям**, выражающееся в демонстрации откровенного пренебрежения ими:

На съемках клипа Пугачева срывается с высоты и падает. Народ вокруг замер от неожиданности и молчит. Вдруг кто-то спрашивает:

– Желание все успели загадать? («Сегодняшняя газета». 24.06.2002).

В ночном клубе:

– Девушка, а поехали ко мне?

– А зачем?

– Ну.. кофе попьем... фильм посмотрим...

– **Не-е-е, мне тут один парень секс предложил, я лучше к нему поеду** («Тайны звезд». 11.01.2012).

9. **Отклонение от постулатов и правил профессиональной этики и этикета**:

Официант с подносом приходит к клиенту ресторана:

– Кофе? Чай?

Клиент:

– Пожалуй, кофе.

Официант:

– **А вот и не угадали – чай...** («Аргументы и факты». 2000. № 21).

– *Я всю жизнь работаю в ЗАГСе и хочу, чтобы моя работа приносила людям радость. Дорогие Даша и Сергей! Объявляю Ваш брак расторгнутым!* («Твой Додыр». 2001. № 51).

10. Надо иметь в виду, что, «охватывая предмет или явление целостно, эстетическая оценка в качестве своего необходимого условия предполагает выявление их эстетической значимости. В свою очередь, этическое содержит предпосылки к тому, чтобы выступать в качестве эстетического» [6]. Поэтому комический эффект может быть достигнут **отклонением от постулата прекрасного** путем создания контраста между темой и стилем, стилем и объектом описания и т.п.:

В ресторане мужчина подходит к одиноко сидящей за столом девушке:

– *О, прекрасная незнакомка! Вы так пленительны, у Вас такой нежный взгляд! Не разрешите ли, мадемуазель, Вы танцуете?*

– *Не видите, что ли? Жру я!* («Комсомольская правда». 27.09.2002).

При прогулке по аллеям старинной усадьбы внимание двух эстетов привлек некий предмет:

– *О! Какая любопытная вещица! Вы только гляньте, какой удивительно гармоничный барельефный узор получился из гениально просто уложенных кем-то однотипных элементов!*

– *Да, по стилю их сочетания и взаиморасположения здесь, несомненно, прослеживается влияние итальянской школы ваяния мелких форм эпохи раннего Возрождения.*

– *Нет, коллега. Я бы, пожалуй, отнес это к голландскому, более позднему стилю орнаментальной лепки.*

– *Ну что Вы! По экспрессии завитков и их ассоциативной мощи такая выразительность составляющих элементов характерна именно для итальянских мастеров.*

– *Да, пожалуй. Вы меня убедили. А вообще, согласитесь, очень редкий образец такого эстетически совершенного и органически завершенного произведения ваятельного искусства.*

И, удовлетворенные, они пошли дальше, перешагнув через кучу окаменелого собачьего дерьма («Твой Додыр». 2001. № 17).

Встречаются случаи, когда в текстах малых комических жанров совмещаются отклонения от этических норм речевого и неречевого поведения, например:

Скачет Олень по лесу. Смотрит – заяц на пне сидит, в носу ковыряет. Олень к нему подбегает:

– *Заяц, посмотри, какие у меня стройные ноги – я самый быстрый зверь в лесу!*

Заяц, не замечая его, в носу ковыряет...

– *Заяц, посмотри, какие у меня ветвистые рога – я самый красивый зверь в лесу!*

Заяц вытаскивает из носа здоровенную зеленую козявку, долго смотрит на нее и говорит задумчиво:

– **А зато я богат духовно...** («Телевизор». 24.04.2002).

В следующем примере наблюдаем совмещение отклонения от постулата доброжелательности с приемом коммуникативного саморазоблачения (непреднамеренной и коммуникативно неоправданной искренности):

Жена лорда плачется своей служанке:

– *Мэри, я так расстроена! Мне кажется, что Джеймс встречается со своей секретаршей...*

Служанка:

– **Врешь, старая кошелка! Это ты специально говоришь, чтоб я ревновала!** («Комсомольская правда в Красноярске». 17.07.2007).

Сравнительно редко встречаются совмещения более двух отклонений от разных речевых норм. Так, в следующем анекдоте совмещаются градация, отклонение от жанровой нормы завещания (включение приема буквализации) и отклонение от этического постулата доброжелательности:

Умер старый еврей. Вскрыли его завещание, читают:

«Дочке моей, Сарочке, оставляю 100 тысяч долларов и дом. Внучке моей, Ривочке, оставляю 200 тысяч долларов и дачу. Зятю моему, Шмулику, который просил упомянуть его в завещании, упоминаю: привет тебе, Шмулик!...» («Телевизор». 2003. № 33).

Результаты и выводы. Предложенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что комический эффект может достигаться не только отклонениями от языковых норм, широко описанными в научной литературе под термином «языковая игра» (см., напр.: [7]), но и отклонениями от речевых, в том числе этико-речевых, норм. Поскольку в механизме комического оказываются задействованы постулаты этики, встает вопрос о границах этической и эстетической допустимости соответствующих отклонений от нормы, что должно стать предметом самостоятельного исследования.

Перспективным также является системное обращение в заявленном ключе к таким категориям классической риторики, как этос, логос и пафос, рассматриваемым в аспекте их воплощения языковой личностью в ходе реализации универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» в коммуникативной деятельности в рамках речевых событий разных типов (см. работы Сочинской лингвориторической школы, напр.: [8]).

Примечания:

1. Копнина Г.А. Речевая норма: опыт системного осмысления понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 1 (19). 263 с.
2. Сковородников А.П. Этико-речевая компетенция // Эффективное речевое общения (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во СФУ, 2012. 796 с.
3. Сковородников А.П. О содержании понятия «этико-речевая компетенция» // Мир русского слова. 2012. № 4. С. 21.
4. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006; Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002.
5. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки (спецвыпуск «Культура речевого общения»). 2009. № 2. С. 5-18.
6. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 426 с.
7. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996; Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008; Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 657-660; Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: Наука, 2009.
8. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 77-83; Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». № 4. 2012. С. 77-84; Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма как теоретико-методологический подход к исследованию верлибрического дискурса // Сб. науч. тр. SWorld. Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012». Выпуск 3. Том 28. Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. ЦИТ: 312-840. С. 81-85; Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183-190; Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads "Mentality – Mindset – Mental Space", "Concept – Text Concept – Discourse Concept": Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014-1018.

UDC 808.5

**Variation from Ethic and Speech Norm as a Device of Comic
(on the material of small-tabloid genres of modern Russian newspaper)**

¹ Alexander P. Skovorodnikov

² Galina A. Kopnina

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Siberian Federal University»

82 Svobodny Prospekt, offices 2-42, Krasnoyarsk 660041

Doctor of Philology, Professor

E-mail: skapnat@mail.ru

² Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Siberian Federal University»

82 Svobodny Prospekt, offices 2-42, Krasnoyarsk 660041

Doctor of Philology, Assistant Professor

E-mail: okopnin@mail.ru

Abstract. The article is concerned with the problem of deliberate deviation from ethic and speech norm to achieve comic effect in small-tabloid genres of modern Russian newspaper. The types of such variations, singled out in accordance with the deviated communicative postulates are determined and the problem of the criteria of their ethic and aesthetic acceptability is raised.

Keywords: speech norm; ethic and speech norm; deviation from the norm; communicative postulates; language game; comic effect.